

Хьюз и Гувер были тиранами, монстрами вселенского масштаба: сейчас таких не делают. Трэвис и Папкин, напротив, ранеными «маленькими людьми». Гангстеры Де Ниро несли в себе мрачную и грязную романтику, Гэтсби — тоску «безумной эпохи джаза». Эбигнейл вообще был архетипическим плутом, вечным, бродячим персонажем мировой культуры.

Белфорт пуст и прозрачен. Деньги нужны ему не для того, чтобы властвовать. Все, что ему нужно: бабы — самолетами и пароходами — и кокаин: так, чтобы, если самолет с голыми бабами тряхнет, показалось бы, что в салоне пошел снег. Не только для себя, но и для друзей: Белфорт вполне бескорыстен. Как и когда он и его шарашкина контора зарабатывают все новые и новые десятки миллионов — решительно непонятно. В офисе компании «Стрэттон Оукмонт» царит атмосфера Вальпургиевой ночи в борделе. А помимо кокаина, потребление которого в интересах работы еще понятно, наше животное доводит себя до скотского состояния всякими хитрыми таблетками. Счастливое существо, однако. Другой бы на его месте тысячу раз передознулся, заразился, разбился, утонул. А Белфорту все как с гуся вода. И неведомо ему, что «дева тешит до известного предела», а в какой-то момент психоактивные вещества просто перестают торкать: ему всегда мало, ему всегда хочется. Другое дело — зачем он нам, зачем он, что самое главное, Скорсезе? Наверное, можно назвать эту двуногую пустоту символом. Если не «американской мечты», то современности, ничтожной, самодовольной и пустой. В таком случае это, наверное, сатира на эпоху финан-

совых мыльных пузырей и пира во время экономической чумы.

Засада в том, что Ди Каприо, как ему свойственно, слился со своим персонажем, точнее говоря, с его отсутствием. А Скорсезе непостижимым образом увидел мир глазами Белфорта.

Исчезла дистанция между авторами и пустотой: какая уж тут сатира. Белфорт исполнил мечту персонажей похабных «молодежных комедий». Вот зрителем такой вот комедии

про сперму, сиськи и тачку, на которой герой в наркотической коме добрался домой, растеряв по пути все детали, кроме колес и руля, и чувствует себя зритель «Волка».

А еще немного чувствуешь себя тетушкой Эммой, которая активно участвует в аферах Белфорта, но вдруг, словно очнувшись, робко произносит реплику из какого-то другого фильма: «А может, милый Джордан, тебе зажить правильной жизнью?».

В прокате с 6 февраля

